

Сиренити

Автор:

Лена Хейди

Сиренити

Лена Хейди

Она – молодая королева, обладающая даром эмпатии. Он – осуждённый за убийство принца-мародёра герцог Альбентский, Небесный стражник, покоритель женских сердец и сорвиголова. Его единственный шанс избежать смертной казни – подарить королеве ребёнка. Но обязательно найдутся те, кто захочет ему помешать...

Лена Хейди

Сиренити

Глава 1. Натали

Сиренити

*

– Натали, ты с ума сошла? Немедленно вставай с колен! – кинулась я поднимать свою лучшую подругу с пола. Точнее, не просто подругу, а самого близкого мне человека. Один только вид того, как она в своём шикарном пышном платье и с изящно забранными белокурыми волосами валяется у меня в ногах, разрывал мне сердце.

Я сидела в своей личной библиотеке, уютно устроившись в кресле, читала остросюжетный исторический роман и совершенно никого не трогала, когда внезапно распахнулась дверь. В комнату, словно мини-торнадо, ворвалась маркиза Альбентская и рухнула передо мной на ковёр.

– Ваше величество, вы единственная, кто может спасти моего брата! Умоляю вас! – хрупкие плечики моей названной сестрёнки сотрясались в рыданиях, и при этом она упорно пыталась облобызать мои туфли.

– Да прекрати же ты, наконец, истерику, и объясни, что происходит! – с невероятными усилиями мне удалось-таки оторвать её от своей несчастной, поливаемой слезами обуви и усадить на обитый бархатом диван. Плюхнувшись рядом, я выжидающе уставилась на неё: – Ну?

– Мой брат Максимилиан попал в беду! Помните, я вам о нём рассказывала?

– Сорвиголова, сердцеед и бабник, Небесный стражник королевства Ксандрии, – напрягла я свою память, пытаюсь вспомнить наши разговоры об этом мутном субъекте. – И, Натали, прекрати ко мне на «вы» обращаться, ты же знаешь, как я этого не люблю!

– Прости, Сир! – в очередной раз горестно всхлипнула моя подруга, смахивая слёзы со щёк. – Макс сейчас в камере смертников!

Волна горя и отчаяния, исходившая от Натали, окатила меня холодной липкой пеной, заставив поёжиться.

Все в моём блистательном королевском роду обладали каким-то особым даром. Кто-то умел врачевать, кто-то видел будущее или был телепатом. А мне вот достался дар эмпатии. На мою голову. Впервые он проявился, когда мне было десять лет. Гуляя по саду, я физически ощутила боль маленького беззащитного существа, которого прижигали калёным железом.

Меня затрясло и, к ужасу моего телохранителя, я чуть не упала в обморок, но всё же каким-то чудом смогла справиться с собой и нашла источник этой адской боли. Маленький белый котёнок в подвале замка, которого терзал злой мальчишка моего возраста.

Тогда я поняла три вещи. Первая – это то, что животные тоже плачут. Слезами. Совсем как люди. Вторая – что я эмпат. Нравится мне это или нет. И третья – что я могу убить человека. Одной лишь фразой. Стоило мне произнести: «Я приговариваю тебя к смерти», как горло мальчишки пронзил меч моего телохранителя. Приказы королей и принцесс не обсуждались, а выполнялись моментально. И тогда, и сейчас. Слава Богу и монархии.

– А за что осудили Макса? – сильно удивилась я. Чтобы приговорить к смерти герцога Альбентского, нужны были весьма веские основания.

– Он патрулировал небо границы Ксандрии на боевом модуле, когда заметил, что одно из поселений подверглось нападению пиратов. Они убили там всех жителей, включая детей, и занимались мародёрством. Макс доложил об этом начальнику батальона и получил приказ отступить. Но он ослушался и сбросил на пиратов боеголовку. Выжег там всё дотла. А потом оказалось, что среди этих ублюдков был младший сын короля. Когда Макс вернулся на базу, его арестовали и предъявили обвинение в неподчинении приказу и в убийстве принца. Итог – смертная казнь на рассвете. Если ты его не спасёшь! – её бездонные голубые глаза были наполнены мольбой и слезами. – Пожалуйста, Сир!

Кажется, она вот-вот снова рухнет мне в ноги.

– Натали, я сделаю всё возможное и невозможное, но что конкретно ты от меня хочешь? Король Ксандрии, мягко говоря, не является моим другом. И предлагать ему деньги или даже часть моих земель за жизнь убийцы его сына будет неуместно. Да и просто бесполезно.

– Вступи в Программу повышения рождаемости! Это его единственный шанс избежать смерти!

– Что??? – вскочила я в полном шоке и нервно заходила по комнате.

Чтобы я? Королева Сиренити Эльдийская! Да в эту программу!

Идея использовать приговорённых к смерти в качестве доноров для борьбы с ослаблением генофонда пришла в чей-то явно нездоровый ум лет пятнадцать

назад. С каждым годом наша планета подвергается всё большему облучению солнечной радиацией, что пагубно влияет на мужскую репродуктивную систему. Детей на Фионте рождается всё меньше, и каждый малыш теперь воспринимается как настоящее чудо. Поэтому на Планетарном совете Пяти Королевств была принята эта Программа, чтобы любой смертник мог искупить свою вину, подарив этому миру новую жизнь.

– Сир, я не могу этого сделать – ведь он же мой брат! А кроме тебя, мне больше не к кому обратиться! – голос Натали срывался от горя.

– Ты же понимаешь, что я должна буду спать с ним каждый день, целых полгода! – прекратив метания, я снова рухнула рядом с ней на диван и обхватила голову руками. – А что об этом скажут люди? Королева вступила в Программу повышения рождаемости. Да об этом анекдоты будут слагать!

– Сир, он отличный мужик, сильный и довольно красивый! Ты не пожалеешь! Только подумай: это же будет идеальным поводом разорвать помолвку с принцем Лионезийским! Эта Программа принесёт пользу вам обоим: ему спасёт жизнь, а тебе даст возможность родить наследника, не выходя замуж и не теряя трон!

– Какой наследник, Натали?! Я бесплодна, ты же знаешь! – горько рассмеялась я. – Мы с Джейсом столько лет мечтали о ребёнке, но у нас ничего не получилось!

– Всего полгода, Сир! Потерпи его всего полгода, и он получит официальную амнистию! Ты мне поможешь? – побелев в ожидании моего ответа, она схватила меня за руку.

– Да! – тяжело вздохнув, процедила я сквозь зубы.

Деваться было некуда. Я могла отказать кому угодно, но только не Натали. Она была одной из немногих, кому я доверяла в этом мире и кого любила как родную сестрёнку. Закрыв на минуту глаза, я вспомнила, как эта хрупкая девчушка спасла мне жизнь, когда мы были детьми. Мы с ней купались в небольшом озере, и у меня внезапно свело ногу судорогой. Я камнем пошла ко дну, не успев даже вскрикнуть. Мой телохранитель глазел на аппетитные бёдра проходившей мимо молодой поварихи, поэтому не заметил моего исчезновения. И если бы Натали не

нырнула и не вытащила меня из воды, моя жизнь прервалась бы ещё в семилетнем возрасте. А после смерти моих родителей от космической чумы, выкосившей половину планеты, Натали всегда была рядом, даря заботу и поддержку.

Поэтому ничего, кроме «да», в этой ситуации я ответить ей не могла. А то, что теперь мне придётся полгода делить постель с незнакомцем, – ну, что ж... Бывают вещи и похуже. Прорвёмся.

– Распорядись подогнать флаер ко входу, – я ещё раз вздохнула и пошла за плащом.

*

Макс

*

Итак, каких-то несколько часов – и моя бурная жизнь подойдёт к концу. Что мы имеем в итоге? Титул герцога, боевой опыт Небесного стражника и славу задиры и буяна, который не подчиняется приказам и не терпит несправедливости в любой её форме. Негусто. Больше мне похвастаться нечем.

Впрочем, если бы повернуть время назад и опять оказаться в своём модуле, зависшем над той несчастной деревней, – я бы снова прикончил этих ублюдков, включая принца. Не раздумывая.

Скрип открываемой двери прервал мои размышления об итогах собственной жизни. В длинном алом плаще с капюшоном, в камеру вошло существо неземной красоты: огромные яркие глаза цвета весенней листвы, длинные светлые волосы забраны в замысловатую конструкцию и скреплены алмазными заколками. На вид красавице было лет двадцать – двадцать пять. В руке она держала какие-то бумаги и золотистую ручку.

Увидев меня, сидящего на аккуратно заправленной тюремной койке, девушка на секунду замерла и окинула оценивающим взглядом.

– Ух ты ж ёжик... – неожиданно заявила она и тут же смутилась.

*

Сиренити

*

Камера смертников оказалась предсказуемо мрачной, а вот сидевший на кровати голубоглазый красавчик превзошёл все мои ожидания. Коротко стриженный, высокий, с накачанными мышцами и гордой осанкой, одетый в чёрную майку и такого же цвета штаны, этот обаятельный Небесный стражник с правильными чертами лица производил впечатление настоящего аристократа. Восхищённый взгляд ярко-голубых, как у сестры, глаз пронзил меня насквозь.

– Ух ты ж ёжик...

Я что, это вслух сказала?

– Виноват, – мягко улыбнулся ёжик и потёр ладонью двухдневную щетину. Моё сердце пропустило удар.

– Максимилиан, верно? – взяв себя в руки, я подошла к нему поближе и протянула бумаги. – Я здесь ради Натали. Прочитай и поставь свою подпись.

– Натали... – помрачнел он, беря договор.

Наблюдать за ним во время чтения было довольно забавно. За всё время он не проронил ни слова, но его лицо отражало целую гамму чувств. Удивление, шок, озадаченность. Мысли о том, что, возможно, это просто чья-то злая шутка. Не надо было быть эмпатом, чтобы понимать всё, что он испытывал в данный момент.

А вот сейчас, видимо, до него дошло, что перед ним стоит сама королева Эльдии.

– Сиренити? – полушёпотом выдохнул он, вперясь в меня горящим взглядом. Я изящно склонила голову. Вот именно. Сама королева пришла спасать твою симпатичную голубоглазую шкурку.

Мой будущий любовник тут же вскочил на ноги и почтительно склонился передо мной:

– Ваше величество... Это... Это такая честь! – он был явно шокирован.

Что ж, красивый, сильный, высокий, вежливый и благодарный. Всё не так уж и плохо. В голову прилетела мысль, что я уже через несколько минут окажусь в его объятиях, и щёки вспыхнули предательским румянцем.

Глава 2. Условия

Макс

*

Поспешно подписав все бумаги и всё ещё приходя в себя от шока, я вышел из камеры смертников вслед за королевой. Вот уж и правда, пути судьбы непредсказуемы, как солнечные зайчики: сегодня прыгают по комнате, а завтра поджигают дом.

Посмотрим, как сильно разгорится пламя моей победы. И не спалит ли оно меня дотла...

В коридоре невольно вспомнилась ещё одна поговорка: свита делает короля. В моём случае – королеву. Около двадцати гвардейцев вытянулись по струнке, пропуская вперёд свою госпожу, готовые при малейшей опасности порвать за неё любое существо на планете. Что ж, прекрасно их понимаю.

Некоторые посмотрели на меня так, словно я у них сто золотых занял и отказываюсь отдавать. Зависть как она есть. Но я уже давно перестал обращать внимание на мнение общества и пересуды.

*

Сиренити

*

Макс шёл за мной по пятам, а я улавливала его волнение и то, как мои телохранители нервно дышат ему в затылок. Почти каждый из них, за редким исключением, мечтал сейчас занять его место. Забавно...

– Ваше величество! – неожиданно подскочил ко мне один из них, по совместительству мой связной. – Вас вызывает король Ксандрии, – голос кареглазого брюнета дрогнул, когда он протягивал мне видеофон.

– Игнор! – ледяным тоном отрезала я.

Прекрасно знаю этого высокомерного гнусного типа и представляю всё, что он собирается мне сказать. Мои нервы сейчас и так на пределе, чтобы ещё выслушивать его угрозы и оскорбления. Макса я ему ни за что не отдам!

*

Макс

*

Стража осталась в коридоре, а мы с Сиренити вошли в небольшое казённое помещение. В глаза сразу бросились два припаянных к полу металлических стула в центре и высокий хромированный стол с разложенными на нём бумагами и непонятными предметами.

У окна, закрытого решётками, стоял высокий человек лет пятидесяти, в чёрном бархатном одеянии.

«Юрист Корпорации», – сразу понял я.

– Ваше величество, Максимилиан, – повернулся к нам задумчивый седовласый мужчина и тут же согнулся в поклоне перед монаршей особой, – прошу вас, присаживайтесь.

Я видел, как по лицу Сиренити промелькнула лёгкая брезгливость, но она всё же опустилась на сиденье. И сделала это с такой грацией и достоинством, словно садилась на трон. Моя королева...

– Позвольте вас поприветствовать в... – начал было юрист, но девушка его перебила.

– Давайте оставим формальности, мессир, и перейдём сразу к делу, – твёрдо заявила она, но по едва заметной тревожной нотке в голосе я догадался, что эта красавица нервничает.

– Хорошо, ваше величество, – не стал возражать мужчина.

– И ещё, мессир, – властно, по-королевски, посмотрела она на него, – потрудитесь обращаться к герцогу Альбентскому как подобает, а не просто по имени.

Ты ж моя лапонька. Так приятно...

– Как вам будет угодно, ваше величество, – сотрудник Корпорации совершенно не обиделся на резкий тон. Наоборот, мне показалось, что в его глазах промелькнуло уважение. – Но я должен заметить, что после вынесения смертного приговора аристократы лишаются всего: фамилии, звания, имущества, поместья. Становятся никем. И юридически его светлость сейчас приравнен в правах, скажем, к ёжикам.

Да что они все, сговорились, что ли, меня с ёжиками сравнивать??? Я гораздо симпатичнее. И не такой уж колючий. Ну, разве что временами.

*

Сиренити

*

Услышав про ёжиков, я с трудом подавила улыбку. Надо держаться и сохранять царственный вид. Как говорится, имидж – всё.

– Может, здесь, в Ксандрии, Максимилиан и является никем, – ой, я едва не сказала «ёжиком», – но в Эльдии он герцог Альбентский. И останется таковым несмотря ни на что, – заявила я, и меня накрыло волной самого настоящего обожания.

Ох, Натали, какой же твой брат милый...

– Хорошо, ваше величество, как вам будет угодно, – ещё раз повторил юрист, покорно склонив передо мной голову.

А он умный мужчина. Когда я нервничаю, со мной лучше не спорить. Как сейчас, например.

– Продолжайте, – последовало моё высочайшее изволение.

– Меня зовут Джулиан Крейн, и я ваш личный консультант от Корпорации. Вы подали заявку на вступление в Программу повышения рождаемости, она была одобрена, и теперь позвольте изложить вам её условия и обозначить все нюансы, – произнёс юрист.

Я выжидающе кивнула.

– Для начала я должен напомнить вам, что организатором и куратором Программы является Корпорация – независимая организация, целью деятельности которой является предотвращение вымирания нашей расы и её процветание.

«Ага, как же, – хмыкнула я про себя. – Знаем мы вашу независимость. Кто больше заплатит, тому и служите. Но ты продолжай, продолжай...»

– Программа была разработана пятнадцать лет назад, и её идея заключается в использовании приговорённых к смерти мужчин для улучшения генофонда,

чтобы виновные осуждённые могли искупить свои деяния, подарив этому миру новую жизнь, а аристократы – жертвы придворных интриг – обрели шанс на спасение. После успешного зачатия мужчины получают помилование и статус раба матери своего ребёнка, и их дальнейшая судьба находится в руках женщины, а при неудаче – приговор приводится в исполнение.

Ну, стать рабом Макс точно не грозит. Зря он сейчас так напрягся. Эльдия – единственное место, где рабство отменено. И пока я там правлю – так и будет.

– Королевства Мелисандрия, Вестрок, Лионезия, Эльдия и Ксандрия добровольно вступили в эту Программу, – продолжил Джулиан, – и их монархи настояли на своём праве определять её стоимость в каждом конкретном случае. Относительно вас, ваша светлость, – обратился он к Макс, – королём Ксандрии Ксенделом Девятым была установлена цена в пятьсот миллионов тайлингов, – голос юриста дрогнул.

*

Макс

*

Сколько-сколько? У меня аж дыхание перехватило. Пятьсот миллионов? Да это же годовой бюджет всей Эльдии! Мне и за десять жизней не отработать такие деньги! Вот и всё, мне конец...

С убитым видом я посмотрел на Сиренити. Королева побледнела, на её персиковых скулах заиграли желваки, а глаза заметали молнии.

Ничего не поделаешь, ангел мой. Я всё понимаю... Ты попыталась, и это главное. Надеюсь, ты обретёшь счастье в этой жизни. А я буду охранять тебя с небес...

Во время моей последней встречи с Ксенделом он с ненавистью орал на меня, что я уничтожил не просто его младшего сына, а наследного принца, которому он хотел передать трон. И заявил, что прикончит меня. Не соврал, гад...

В комнате повисла звенящая тишина.

– Я согласна! – неожиданно заявила Сиренити. Твёрдо так. Уверенно.

Я потерял дар речи и смог выдать лишь хриплое:

– Спасибо!

Обещаю тебе, ангел мой, ты не пожалеешь!

*

Сиренити

*

Да, это безумие, я понимаю. Салливан меня убьёт. Но он очень умный тип, мой министр экономики. Уверена, что вместе мы с ним что-нибудь придумаем, найдём способ возместить этот астрономический ущерб. В крайнем случае, продам все свои драгоценности, загородный замок и часть земель, влезу в кредиты. Жизнь Макса того стоит.

Определённо, теперь он самый дорогой ёжик в мире...

*

Макс

*

– Поздравляю, ваша светлость! – обратился ко мне юрист, и я усилием воли переключил-таки внимание на него. – Думаю, вам будет интересно узнать, что до её величества семнадцать аристократок из пяти королевств подавали заявку на участие с вами в этой Программе. Но после того, как до их сведения доводилась цена вопроса, им приходилось снимать свою кандидатуру. И я очень рад, что на этот раз вам повезло.

Правда? Семнадцать? Я неожиданно почувствовал благодарность к Ксенделу. Это даже хорошо, что он так взвинтил цену. Иначе мою королеву кто-нибудь бы опередил.

– Теперь, когда мы согласовали финансовые условия Программы, я должен предупредить её величество, – повернулся Джулиан к королеве, – что обозначенная сумма должна быть перечислена на счёт Корпорации в течение суток, и вернуть эти средства будет уже невозможно при любом развитии событий. Однако могу вас заверить, что они пойдут на благое дело: создание специального щита, защищающего нашу планету от радиации. Это принесёт пользу всем королевствам, и Эльдии в том числе.

– Хорошо, – коротко кивнул мой ангел.

– Итак, переходим к остальным условиям, – заявил юрист и взял со стола два предмета: серебряный и золотой.

Присмотревшись, я понял, что это были браслеты.

– Программа – это не только договор на бумаге. Это компьютерная разработка с определённым алгоритмом действий. Надев браслеты с микрочипами, вы должны будете пройти все этапы до конца, иначе она будет прекращена в автоматическом режиме. Жёлтый предназначен для женщин, он медицинский. В его функции входит отслеживание гормонального фона, биохимического состава крови, сердцебиения, давления и многих других показателей. А второй – для мужчин, и лично я называю его карательным: в нём находится смертельный яд.

Что? Яд?

– Как только вы их наденете, они плотно обхватят ваши запястья, словно вторая кожа. От серого браслета уже будет невозможно избавиться: придётся ждать, пока он раскроется сам. А это произойдёт только после зачатия ребёнка, и не позднее, чем через полгода. Все попытки снять его приведут к впрыскиванию отравляющего вещества. Золотистый браслет можно отстегнуть в любой момент, но это будет означать выход из Программы и смерть мужчины.

Ну и дела... Короче, моя жизнь целиком в руках Сиренити...

*

Сиренити

*

– Про какие этапы вы говорили? Расскажите подробнее, – попросила я, пребывая в лёгком ауте и пытаюсь собрать мысли в кучку.

Я, конечно, была наслышана, что в этой Программе всё очень сложно, но чтобы настолько? И этот яд в браслете Макса... Какой ужас!

– Необходимо соблюдать простые правила. В течение каждых суток у вас с его сиятельством должен быть как минимум один совместный половой акт. По времени и длительности регламентации нет. Единственное исключение составляют дни ежемесячных кровотечений. Целью Программы является зачатие ребёнка, а в такие дни это маловероятно.

Кажется, я начинаю краснеть... Надо срочно взять себя в руки.

– А во время такого... перерыва... браслет не убьёт Максимилиана? – загнав свою гордость куда подальше, уточнила я. Нужно знать, во что мы ввязываемся.

– Нет, – заверил меня юрист. – Браслет будет отслеживать ваш цикл и посылать соответствующие сигналы на браслет его сиятельства.

– Значит, герцог теперь станет моей тенью и постоянно будет держаться рядом? – стиснула я зубы. В голове тут же прошелестел тихий голос Натали: «Всего полгода, Сир! Потерпи его всего полгода!»

– Это не обязательно, но желательно, – ушёл от чёткого ответа Джулиан.

Чувствую, что Макс сидит ни жив ни мёртв от волнения. Боится, что я вот-вот передумаю. И правильно делает. Кажется, я на грани. Но ничего, я сильная. Я справлюсь...

– А как давно вы работаете с этой Программой, мессир? Каков процент её эффективности? Много ли детей родилось, скажем, за последние пять лет?

– Это секретная информация, – виртуозно ушёл от ответа Джулиан. – Но в вашем случае всё будет хорошо, я уверен!

– Почему? – удивилась я его оптимизму.

– Когда вы, ваше величество, подписывали заявку на вступление в Программу, то в том числе дали разрешение специалистам Корпорации на доступ к вашим медицинским данным. Аналогичные данные были взяты и у его светлости. Правда, ему даже подписывать ничего не пришлось: он лишился всех прав, и его согласие на данную процедуру уже не требовалось. Так о чём это я, – вернулся к основной мысли Джулиан. – На основе проведённых анализов и тестов был сделан вывод о том, что вы оба абсолютно здоровы, и ваша физиологическая совместимость составляет девяносто четыре процента. Это невероятно много, смею вас заверить. И именно таковы ваши шансы на беременность. Биоритмы, группа крови, резус-фактор – вы подходите друг другу идеально. Так что всё будет хорошо! – улыбнулся Джулиан.

– Правда? – потрясённо выдохнула я.

Неужели моя мечта сбудется, и я смогу родить наследника? Невероятно!

Посмотрела на Макса – кажется, он в эйфории. Не знаю, как ещё можно назвать эту смесь дикого восторга и обожания.

– А кто-то посторонний может получить доступ к браслету герцога и убить его? – ох и завалю я сейчас юриста вопросами.

– Нет, это исключено. В Корпорации очень высокие стандарты безопасности, и мы никогда не подводим своих клиентов, – заверил Джулиан.

– А если кто-то насильно стянет с меня этот браслет?

– Чтобы прекратить участие в Программе, вы должны снять браслет лично. Будучи запрограммирован на вашу ДНК и обладая искусственным интеллектом,

он в состоянии различить, снимаете ли вы его сами, своими пальцами, или это делает кто-то другой. Во втором случае у вас будут сутки, чтобы позвонить мне и заменить браслет на новый. Мой номер указан в договоре, можете обращаться в любое время дня и ночи. Программа – это дело жизни и смерти, поэтому я всегда на связи, – пояснил Джулиан.

– А если я упаду с лошади и сломаю позвоночник? Или со мной случится что-то ещё, не менее серьёзное? – помимо воли, в моём голосе звучала растерянность.

– Мне придётся принести маркизе Альбентской свои соболезнования о потере брата, – ответ юриста был неутешителен. – Поэтому, если вам дорог Максимилиан, то есть его светлость, – быстро поправился он, – берегите себя. Хотя бы в ближайшие полгода. Его жизнь теперь зависит от вас, ваше величество.

– Все эти полгода я должна буду вступать в интимные отношения только с ним? – кивнула я на Макса. Не то чтобы хотелось разнообразия, просто интересно.

А Макс всё же напрягся. Бедный ёжик. Уже ревнует?

– Вы должны выполнять условия Программы, а помимо неё вы вольны делать всё, что угодно и с кем угодно. Но я хочу заметить, что если вы забеременеете от кого-то другого, герцогу Альбентскому придётся проститься с жизнью. Ваш браслет быстро распознает ДНК малыша и соотнесёт с генетическим кодом его сиятельства. Если отцовство не подтвердится – будет выпущен яд.

– А что насчёт Максимилиана? У него могут быть связи помимо меня? Ну, гипотетически, – пожала я плечами, уловив сильнейший внутренний протест герцога.

Я ж любопытная.

– Боюсь, что нет, – покачал головой юрист.

Но Макса такой ответ, кажется, вполне устроил.

– У вашего величества ещё будут ко мне вопросы? – уточнил Джулиан.

– Да, – кивнула я. – Допустим, беременность всё же не наступит. Но через полгода Максимилиан будет амнистирован согласно ксандрийскому указу номер тридцать один. Как снять с него браслет до того, как будет выпущен яд? Нужно будет приехать в Корпорацию?

Юрист нахмурился и подошёл к окну. Я прекрасно понимала, что он пытается скрыть свои чувства, но со мной такое не пройдёт. Чем же он так огорчён?

– Тридцать первый указ был издан королевой Ксандрии – Кимберли – восемьдесят лет назад, – снова повернувшись к нам и взяв себя в руки, отметил Джулиан. – Её фаворит был оклеветан завистниками и приговорён судом к смертной казни. Но его адвокат полгода пытался обжаловать это решение, подавал апелляции в различные инстанции и даже нашёл твёрдые доказательства того, что клиент невиновен. Тем не менее протест был отклонён, и графа повесили. А когда обо всех деталях этого дела стало известно королеве, она пришла в ярость и сожгла всех клеветников и судей в полном составе. А потом издала Указ, согласно которому, если со дня вынесения приговора прошло шесть месяцев и осуждённый по какой-либо причине не был казнён, он получал королевскую амнистию. Впоследствии этот нормативно-правовой акт спас несколько десятков жизней. Но он был отменён королём Ксандрии пять часов назад...

Это было похоже на удар в солнечное сплетение.

– Что? – судорожно выдохнула я.

Кинула потрясённый взгляд на Макса – тот лишь стиснул зубы.

– Мне жаль... – в глазах юриста светилось искренне сочувствие. – И всё же у герцога есть шанс выжить, и довольно неплохой. Ваш наследник станет его спасением. Мне бы очень этого хотелось, – неожиданно признался Джулиан. Его лицо исказилось от душевной боли, и он негромко добавил: – В той деревне были убиты моя сестра и маленькая племянница. Вы всё правильно сделали, ваша светлость. Да поможет вам Господь!

*

Макс

*

– Спасибо, – коротко кивнул я и добавил: – Примите мои соболезнования!

Жаль, что я не оказался над этой деревушкой раньше. Вдруг успел бы кого-нибудь спасти? Может, даже сестру и племянку Джулиана. Но, как говорится, прошлого не воротишь...

А насчёт отмены указа – я даже не удивился. Ждал от Ксендела чего-то подобного. С подлостью этого человека могла сравниться лишь гнусность его сына. Благодаря мне – ныне покойного. Представляю, какой король вышел бы из такого принца.

Теперь, значит, всё просто: малыш или смерть. Но даже за одну только ночь с Сиренити я готов отдать всё на свете. Включая жизнь. А у меня впереди целых полгода. Да я счастливчик! Только бы Сир не передумала...

*

Сиренити

*

Признание Джулиана меня потрясло. Макс принёс ему свои соболезнования, а я просто промолчала: в горле застрял ком. Взяв себя в руки, я продолжила задавать вопросы юристу:

– Это все нюансы, или есть что-то ещё, что мы должны знать?

– Это всё, ваше величество, – отозвался Джулиан. – Теперь вы должны принять окончательное решение. Вы можете либо отказаться, либо надеть браслеты и пройти на консумацию вот в эту комнату, – юрист подошёл к серой бетонной стене напротив нас, провёл по ней ладонью, и там неожиданно открылся проход в альков с красными стенами. Даже отсюда была видна большая кровать с

ажурным белым балдахином.

– Понятно, – я нервно закусила губу. Меня об этом предупреждали. Правда, я до сих пор не была готова к этому морально, но это уже мои проблемы. Ради жизни Макса придётся справиться со своими стесняшками.

– Пройти что? – охрипшим голосом уточнил мой будущий любовник.

– Консуммацию, – невозмутимо ответил ему юрист. – В переводе с одного из древних языков это означает «довершение» – первое осуществление интимных отношений. Оно послужит точкой отсчёта для ваших браслетов. Так сказать, контрольный замер параметров при слиянии ваших организмов.

– Что, прямо здесь и сейчас? – у герцога вытянулось лицо от изумления. Или от счастья? Поди разбери.

– А нельзя ли обойтись без этого? – риторически спросила я у юриста, чувствуя, как мои щёки становятся пунцовыми.

– К сожалению, нет, – мягко пояснил Джулиан. – Любые другие способы зачатия детей, включая экстракорпоральное оплодотворение, порицаются нашей религией, поэтому Корпорация свернула исследования в этой области. Так что придётся всё делать традиционным способом. Впрочем, что-то мне подсказывает, что у вашей пары всё будет отлично. Уверен, его светлость вас не разочарует.

«Ему бы не юристом работать, а сводником», – мысленно хмыкнула я.

*

Макс

*

Нет, у меня определённо нет слов. Хотя одно всё же есть. ВАУ!!!

*

Сиренити

*

– Итак, каков будет ваш ответ? – выжидательно уставился на меня юрист, а Макс, кажется, забыл, как дышать.

– Мне нужно несколько минут, чтобы подумать, – заявила я, буравя взглядом Джулиана.

Конечно, решение уже было принято, и изменению оно не подлежало. Но я не торопилась его озвучивать: мне нужно было немного времени – понять, что не так с Джулианом. Интуиция вопила мне, что тут не всё так просто. Что же ты скрываешь, мой личный консультант?

Глава 3. Джулиан

Макс

*

Сир уставилась на Джулиана долгим немигающим взглядом, а я замер в оцепенении, не в силах пошевелиться. Скажи «да», ангел мой!!! Пожалуйста, просто скажи «да»! Ты не пожалеешь, моя королева! Только дай мне шанс...

От напряжённого ожидания по позвоночнику заструился холод. Блин, да я даже на поле боя никогда так сильно не волновался! Я совершенно не понимаю, почему она так долго смотрит на юриста. И не просто смотрит, а, кажется, дыру в нём мысленно просверливает. Пятую по счёту. Мужик вон уже занервничал под таким молчаливым натиском. Глазки в сторону отвёл, сделал вид, что его сильно заинтересовали размеры пушистых облаков за окном.

Сир медленно, величаво поднялась со стула и подошла к Джулиану вплотную. Тот оторвался от созерцания неба и с удивлением посмотрел на королеву.

Да что вообще происходит?

*

Сиренити

*

Я никак не могла прочитать Джулиана. Он одновременно испытывал столько эмоций, что от попытки разобраться в этом клубке у меня закружилась голова. И при этом на его лице сохранялась невозмутимо-вежливая маска. Любопытный тип. Его самообладанию можно дать сто баллов. Но даже он не выдержал мою игру в гляделки и отвёл взгляд. Почему? Ему неловко? Стыдно? Что-то ещё? Ладно, милый орешек, сейчас ты у меня расколешься.

Поднявшись, я приблизилась к юристу и заставила его вновь повернуться ко мне. Ничего, Джулиан, облака подождут. На меня удивлённо уставились глаза цвета стали.

– Ваша сестра и её дочка погибли в той деревне? – начала я допрос с пристрастием.

– Да, но какое это имеет... – растерялся он, но я не дала ему закончить:

– Отвечайте чётко и по существу, мессир, – мой тон был довольно жёстким.

– Да, – кивнул он, и меня накрыло волной его боли и угрызений совести.

– Вы в чём-то виноваты перед ней? – тут же уточнила я.

– В тот день они должны были приехать ко мне в гости, но накануне я отложил нашу встречу. Если бы не это, они были бы живы... – его голос дрогнул.

Хорошо, с этим всё понятно.

– Вы благодарны герцогу Альбентскому за возмездие? – задала я следующий вопрос.

– Очень, – искренне ответил Джулиан. Да, всё так и есть. Теперь от него исходило тепло и признательность.

– Вы сами вызвались быть его личным консультантом в Программе?

– Нет, – признался юрист.

Стоп. Почему нет? А вот с этого места давайте-ка поподробнее.

– Не захотели? – испытующе посмотрела я на него.

– Я предвидел, что король Ксендел сильно взвинтит цену. И был уверен, что герцог обречён. Не хотелось быть свидетелем крушения его надежды на спасение, – Джулиан говорил отрывисто и лаконично, но я видела, что он говорит правду.

– Кто вас назначил? – я должна была выяснить всё до конца.

– Это секретная информация, ваше величество, – уклонился он от ответа. – Я не имею права разглашать её, под страхом смерти, – по его лицу скользнуло сожаление.

– Вы женаты? Есть любовница? – задала я совсем неожиданные для него вопросы. А кто-то сзади нервно заёрзал на стуле. Не волнуйся так, мой милый ёжик. Я же должна выяснить, может ли его кто-то шантажировать через семью и близких людей.

– Нет, ваше величество, – его голос странно охрип. Вот что, скажите мне на милость, он сейчас почувствовал? Что это было? Словно сотня маленьких иголок мягко прикоснулась к сердцу.

– А дети и родители? – озвучила я следующий вопрос.

– Нет, ваше величество, – в очередной раз отчеканил он, но на этот раз уже нормальным тоном. Быстро же он взял себя в руки. – Детей нет, а родители давно умерли.

– Сколько вам лет? – не суть важно, просто интересно.

– Сорок восемь.

Неожиданно. Я думала, он старше.

– Вы подданный Ксендела? – ещё немного, и я глазами прожгу в нём дыру.

– Нет, ваше величество, – поморщился Джулиан. Отлично: презрение и ненависть – вот что он чувствует к королю. С этим разобрались.

– Вы открыли нам все нюансы Программы? – да, я уже спрашивала его об этом. Но решила повторить. Так, чтоб наверняка. Контрольный выстрел.

– Да, ваше величество, – твёрдо кивнул он. Кажется, не врёт.

– Есть ли у герцога шанс избежать смерти, не прибегая к Программе? – уточнила я. Может, этот юрист подскажет что-то дельное?

– Есть, – обнадёжил он меня. И тут же добавил: – Вы можете объявить войну остальным королевствам. И победить.

Да ты, Джулиан, у нас шутник, оказывается.

– Надевайте браслет, – протянула я руку и услышала судорожный выдох у себя за спиной.

*

Макс

*

Ещё немного – и по цвету волос я бы сравнялся с Джулианом. Вообще не понимаю, зачем был нужен весь этот допрос. Почему она так заинтересовалась этим типом? Даже про жену и любовниц его спросила. И про возраст. Может, ей нравятся опытные мужчины постарше? Ну да ладно, моей королеве виднее. Главное, что она согласилась.

Эйфория, которая накрыла меня после известия о скорой конsummации, сменилась сейчас внутренним мандражом. Интересно, что она предпочитает в постели? Что любит этот ангел во плоти? Нежность? Жёсткость? Надо выяснить как можно скорее. А вдруг что-то пойдёт не так, и я её разочарую? Так, отставить нервы, солдат. Всё будет хорошо!

– Вы согласны, ваша светлость? – обратился ко мне Джулиан. Он уже успел нацепить браслет на Сиренити и теперь подошёл ко мне с моим, серебристым. Как он там его назвал? Карательным? Да пофигу. Ещё бы я не согласился.

– Да, – кинул я благодарный взгляд королеве, и на моей протянутой руке, словно наручник, защёлкнулась мягкая серая полоска. Через секунду эта опасная вещь пришла в движение и, как живая плоская змея, плотно обхватила запястье. Теперь, если сильно не приглядываться, её можно даже принять за крутую татуировку. Отлично, хотя бы не будет мешать и ни за что не зацепится.

– Ваше величество, ваша светлость, прошу теперь за мной, – махнул Джулиан на потайную комнату.

Переглянувшись с Сиренити, мы пошли за ним.

– У вас нет никаких ограничений по времени, – подвёл он нас к огромной кровати.

Щёчки моего ангела очень мило порозовели.

– Но я рекомендую всё же не затягивать процесс конsummации, – невозмутимо продолжил Джулиан. – Король Ксендел непредсказуем в своих действиях, и я, как ваш личный консультант, советую как можно быстрее покинуть его территорию.

Да, юрист дело говорит. Полностью с ним согласен. Пока Сиренити находится в Ксандрии, она в опасности. Надо поскорее отвезти её домой. Так что на этот раз удовольствие растягивать не будем. Жаль, но что поделаешь.

– В помещении стопроцентная звукоизоляция, – пояснил Джулиан. – Чтобы открыть проход, просто прислоните ладонь к стене. В том углу – вход в ванную комнату, – показал он на небольшую деревянную дверь справа. – Ваша светлость найдёт там чистую одежду, – повернулся он ко мне, – и бритву, если вам будет угодно привести себя в порядок.

Очень даже угодно. И вот ведь хитрый жук, подколот-таки.

– У вас будут ко мне ещё вопросы? – вежливо уточнил он напоследок.

Сиренити молча покачала головой. Кажется, она в лёгком ступоре. Но ничего, я скоро это исправлю. Поскорей бы ощутить, как её тело начнёт плавиться от моих ласк.

– Я жду снаружи, – коротко кивнул юрист, вышел из комнаты, и дверь за ним тут же бесшумно затворилась.

Надо же, удивил. А я думал, будешь стоять рядом и свечку держать. С тебя станется.

*

Сиренити

*

Чувствую, меня вот-вот накроет паника. Так, соберись, Сир. Возьми себя в руки. Королева ты или где?

Я так и не смогла до конца разобраться в Джулиане. Он единственный человек, которого я не могу прочитать. Закрытая книга, показавшая мне лишь несколько страничек. Надеюсь, мне это боком не выйдет.

Мой загадочный консультант удалился, и я медленно развернулась к Максy.

Какой же он лапочка... Красавчик. От него так и фонит благодарностью и счастьем. А его яркие голубые глаза, кажется, уже раздели меня и положили в койку.

В его обожание можно закутываться, словно в тёплую шаль. Уютно, мило и приятно.

Подойдя ко мне, этот высокий широкоплечий атлет опустился на колени.

– Спасибо, моя королева! – его голос прозвучал хрипло. – Обещаю, ваше величество, вы не пожалеете!

Вот зря он это сделал. Не люблю, когда передо мной на коленях ползают. Особенно такие шикарные мужчины.

– Максимилиан... – я отвернулась и нашла взглядом дверь в ванную. – Иди прими душ, и мы продолжим наше... – замешкалась я, – общение. И давай договоримся на будущее, – решила я сразу расставить всё по местам. – Ты не раб, и никогда им не будешь. Так что даже не начинай вживаться в эту роль. Бухаться передо мной на колени совсем не обязательно. Даже из чувства благодарности. Когда мы наедине, я – Сир, ты – Макс. Обращайся ко мне на «ты» и безо всяких королевских приставок. Идёт?

– Идёт, – с готовностью кивнул на всё согласный Максимилиан и сделал то, чего я от него совершенно не ожидала.

Быстро поднявшись, он подхватил меня на руки и понёс на кровать.

*

Макс

*

Когда Сиренити отвернулась от меня и немного нахмурилась, я понял свою ошибку. Ей не нравится, когда перед ней лебезят. Что ж, к счастью, я ещё могу всё исправить.

Холод в её глазах сменился взрывом эмоций, когда она оказалась у меня на руках и на пути к кровати. Какая же она лёгкая – как пушинка! И в её взгляде сейчас не только удивление и растерянность, но и интерес. Она посмотрела на меня так, словно впервые увидела. Как же это приятно! А её неповторимый, ни с чем не сравнимый запах карамели, клубники и ванили – сладкий, свежий и манящий одновременно – вскружил мне голову. Тот самый случай, когда хочется не просто покрыть поцелуями чьё-то мягкое желанное тело, но и облизать при этом с ног до головы.

– Моя королева! – с нежностью прошептал я ей на ушко, аккуратно положил Сир на постель и тут же навалился сверху.

Ей бы стоило внимательно прочитать мой обвинительный приговор. И обратить особое внимание на одну фразу – «неподчинение приказам»... Так что путного раба из меня не выйдет в любом случае. Но почему-то мне кажется, что именно это ей во мне и понравится.

*

Сиренити

*

Сказать, что это было неожиданно – ничего не сказать. Да я просто дар речи потеряла!

Нет, Натали мне, конечно, говорила, какие шалости иногда вытворял её братец и во что он порой ввязывался. Вот только когда я его увидела, все эти истории напрочь выветрились из моей головы. Ну как такой голубоглазый ангелочек может быть безбашенным сорвиголовой и задирой?

Оказывается, может.

Проигнорировав мой приказ отправляться в душ и обращаться ко мне безо всяких монарших слов и приставок, этот хитрый ёжик подхватил меня на руки и понёс на кровать, по пути назвав своей королевой.

Его шёпот приятно обжёг ухо и шею, вызвав дикие пляски распоясавшихся мурашек. В его уверенных объятиях было настолько тепло и уютно, что мне инстинктивно захотелось к нему прильнуть, а запах этого мужчины показался невероятно родным и знакомым. И притягательным. Так странно...

Бережно положив на кровать, Макс аккуратно придавил меня своим телом, и мне это тоже понравилось.

– Закрой глаза! – его хриплый шёпот не просил, а приказывал.

Что ж, давай поиграем в эти игры, Максимилиан.

*

Макс

*

От возбуждения уже сносило крышу, и я сдерживал себя с большим трудом. Её персиковая кожа, изящная фигура, волнующий запах, алые шёлковые губы, которые она то и дело покусывала, большая упругая грудь, – всё это распалило страсть и вызвало дикое желание обладать этим сокровищем. Долго-долго и сладко-сладко. Но мне нельзя терять голову и ошибаться. Только не сейчас.

К счастью, Сир послушно зажмурилась, а то я уже начал тонуть в зелёном океане её глаз. Я когда-то читал о таком явлении: по-научному оно называется «эффект сирены». Натали рассказывала, что у моего ангела в роду были эти полумифические существа, сводящие мужчин с ума не только красотой и нежным голосом, но и одним своим взглядом. Так что термоядерная способность очаровывать досталась этой малышке по наследству.

Вытащив из шнуровки корсета широкую атласную ленту, я завязал своей сирене глаза. Для надёжности.

На её лице промелькнуло изумление, но она ничего не сказала. Вот и отлично. Хорошая девочка.

Уверен, что ей так будет комфортнее воспринимать происходящее. Пусть представляет себе, что её ласкает не малознакомый мужик, а кто-то близкий и желанный.

Сестрёнка упоминала, что королева пару лет встречалась со своим телохранителем. Как там его звали? Джейк? Джейс? Надо бы вспомнить. Слышал, его застрелили на границе с Лионезией. Точнее, пытались убить Сир, но он заслонил её собой. Кажется, они сильно любили друг друга. Надеюсь, за полтора года она успела его забыть. А если нет, то я помогу.

*

Сиренити

*

Макс снова удивил меня, завязав глаза лентой. Живой сюрприз, а не мужчина. Интересно, что ещё у него на уме?

Как я ни готовила себя морально к тому, что должно сейчас произойти, его первый поцелуй стал для меня неожиданностью.

Ласково накрыв тёплыми бархатистыми губами мой рот, он не дал привыкнуть к накатившей волне эйфории и властно ворвался внутрь языком.

О да, целоваться он умел. Это было шикарно. Слово маленькие разряды били сладким током, даря наслаждение, дразня и возбуждая. Целая армия мурашек бешено пронеслась по мне галопом и в восторге рассыпалась по всему телу. Низ живота скрутило в сладкой судороге, и я потеряла способность различать, где были мои ощущения, а где – Макса. Ох уж эта эмпатия. В такие моменты я теряю контроль и воспринимаю все чувства мужчины как свои собственные.

Всё, я капитулировала окончательно и бесповоротно. Только бы он не останавливался!

Его жгучие поцелуи сместились на шею, большая сильная рука накрыла мою грудь, и я подавила в себе тихий стон.

Да, Джулиан прав: у нас с Максом идеальная совместимость. Перед мысленным взором тут же сверкнули загадочные глаза цвета стали, а по сердцу мягкими приятными покалываниями прошлась сотня маленьких иголочек.

- Джулиан... - совершенно не к месту сорвалось с моих губ, и Макс оцепенел от такого поворота.

Блин, да что со мной не так?! Меня целует и ласкает такой восхитительный мужчина, голубоглазый атлет, Небесный стражник, а я в это время думаю о седовласом юристе?! Так, Сир, кажется, тебе пора лечиться.

- Что?.. - потрясённо переспросил Макс в надежде, что ему послышалось.

- Джулиан сказал, что ванная у входа, - неуклюже выкрутилась я, мысленно вlepляя себе оплеухи.

- Точно, - хрипло отозвался герцог. Он прижался к моему полураскрытому рту в лёгком, почти воздушном, поцелуе, затем быстро соскочил с кровати и направился в душ.

А я просто судорожно выдохнула и сняла повязку с глаз.

*

Макс

*

Не думать, просто не думать!!! Какая разница, кого она сейчас представляла? Пусть называет меня как хочет. Ёжиком, Джулианом, да хоть Ксенделом! Главное, чтобы ей было хорошо и приятно. А моя пострадавшая гордость зализет раны чуть позже. Это неважно. И потом, а вдруг она и правда подумала о ванной, и на память ей пришли слова Джулиана? Всякое бывает.

Сейчас надо быстро принять душ и побриться, пока она совсем не остыла.

Шикарный у них санузел, однако. Да тут целая рота поместится. Может, Сир сюда затащить и устроить совместную помывку? Впрочем, нет, сейчас это будет уже перебор. О, а вот и чистая одежда на полке. Видимо, для меня. Что у нас там? Белая футболка, чёрные шаровары и трусы. Сойдёт.

*

Сиренити

*

Макс скрылся за деревянной дверью, а в мою голову упрямо продолжали лезть мысли о сероглазом личном консультанте. Да что же это за напасть-то такая! Неужели пока я не разберусь в этом юристе, то буду вспоминать о нём с утра до вечера? И даже ночью! Вот же задачку он мне подкинул...

Поднявшись с кровати, я нервно заходила по комнате взад-вперёд, а потом опустилась в мягкое кожаное кресло. Мне надо подумать. Я явно что-то упускаю. Интуиция бешеным дятлом пытается до меня достучаться, и пора прекращать её игнорировать. Было в словах Джулиана что-то такое, что я пропустила мимо ушей. Что-то очень важное. Думай, Сир, думай!

Итак, Ксендел взвинтил цену за Макса и отменил Тридцать первый указ. Стоп... Он вполне мог заявить, что его королевство выходит из Программы! Тогда у Макса не осталось бы никаких шансов выжить. Но он этого не сделал. Почему?

«Не хотелось быть свидетелем крушения его надежды на спасение», – в голове лёгким эхом пронеслись слова Джулиана.

Вот оно!!! То самое мутное звено, которое от меня ускользало. Дать своему врагу надежду на спасение, а потом отнять её в самый неожиданный момент – это отличная месть!

У меня внутри всё похолодело. Значит, Ксендел рассчитывает, что у него появится какой-то компромат, и он шантажом заставит меня снять браслет.

Возможно, даже прикажет сделать это на глазах у Макса, и чтобы я наблюдала за его предсмертной агонией. Так он и убийцу сына казнит, и меня накажет. Мерзавец! Но гениальный, надо признать.

Но чем он собрался шантажировать? На данный момент у него ничего на меня нет. Или уже есть? Видеокамеры... Это же очевидно!

В глазах внезапно потемнело, и из комнаты словно выкачали весь воздух. Волна гнева, шока и паники накрыла меня с головой. И я знала лишь один способ перестать тонуть в этой бездне: вспомнить Коула.

Коул Митриэль... Сильнейший телепат, мой учитель и моя первая любовь. На вид – восемнадцатилетний брюнет с ироничными глазами цвета ночного звёздного неба, чуть заострёнными ушами и мягкой озорной улыбкой. На самом деле – столетний полуэльф, гений и владелец крупнейшей на Фионте компании «Флай-тек», занимающейся производством флаеров. Стоило перед мысленным взором появиться его лицу, как сразу стало легче дышать.

Мы познакомились, когда мне было четырнадцать. К подростковому возрасту мой дар усилился настолько, что чувства и эмоции других людей захлёстывали меня беспощадной лавиной, и я не могла их контролировать. Я видела лишь один выход из этой проблемы: свести общение к минимуму и добровольно заточить себя в стенах своей комнаты. Забывшие тревогу родители наняли для меня учителя-эмпата, самого лучшего на всей планете.

Стоило ему ворваться в мою жизнь, как всё перевернулось с ног на голову. Он стал моим лучиком света, шансом на нормальную жизнь, мудрым наставником, надёжным другом и опорой. От него исходило абсолютное обожание и стремление меня защитить. Конечно, я влюбилась в него по уши. Кажется, он до сих пор хранит те восторженные записочки наивной девчонки, какой я тогда была.

Не знаю, во что переросли бы наши отношения, если бы он провёл со мной чуть больше времени. Но через год мой отец обнаружил у него украденные на шахте кристаллы фионита и приговорил к смертной казни. Ведь эти камни были основой энергетического щита королевства, и утрата даже одного из них могла привести к катастрофе в случае внезапной войны. Попытки оправдать Коула и объяснить, что этот гениальный учёный просто не мог удержаться от

исследований, были безрезультатны. Поэтому пришлось подключать тяжёлую артиллерию: голодовку и круглосуточную истерику.

На второй день мои родители не выдержали несчастного вида, слёз и голодного блеска в глазах единственной, горячо любимой дочери и вместо повешения сослали арестанта за пределы Эльдии, на нейтральную территорию – остров Белая земля, – в надежде, что местная повышенная радиация в конце концов совершит правосудие.

Но не тут-то было. Коул умудрился открыть на новой родине крупнейшее месторождение фионитов, сказочно разбогатеть, выстроить над островом щит, защищающий от радиации, и основать успешную компанию по производству флаеров. Как оказалось, фиониты способны не только излучать определённую энергию, но и создавать особое поле с антигравитационными свойствами. Сейчас он был единственным держателем патента на эти летательные аппараты и успешно продавал их всем желающим. Ну а мне – просто дарил, в больших количествах.

Со дня его отъезда утекло уже много воды. Поначалу я дико скучала по нему, а через пару месяцев всех настигла беда – эпидемия. Смерть родителей, коронация, государственные проблемы – всё это сгладило первую влюблённость. А потом в моей жизни появился Джейс... Но всё это время Коул был со мной на связи, поддерживая меня на расстоянии. Как же мне его сейчас не хватает...

Итак, Сир, соберись. Немедленно погаси гнев и ярость и включи мозги. Что бы тебе сейчас сказал Коул?

Я закрыла глаза. В голове, как по заказу, тут же зазвучал его бархатный голос: «Медленный вдох-выдох, принцесса. Вдох-выдох. Просто дыши... Молодец! Отсеки всё лишнее, сосредоточься на главном. Представь проблему в виде конфеты и постепенно снимай с неё обёртки. Одну за другой. Убирай всё лишнее, ненужное, второстепенное. И потихоньку доберёшься до начинки. Ты справишься, малышка! Я в тебя верю!»

– Спасибо, Коул! – прошептала я, успокаиваясь.

На чём я остановилась? На компромате. Досадно, что мысль про видеокамеры не посетила меня раньше. Впрочем, ничего удивительного. Во-первых, я была

выведена из душевного равновесия предстоящим сексом с практически незнакомым мужчиной, а во-вторых, само предположение о подобном вопиющем нарушении моих прав даже не пришло мне в голову. Ведь на всей планете за видеосъёмку без согласия объекта полагается смертная казнь. Больше частной собственности фионтийцы ценят лишь тайну личной жизни. Кто может быть настолько безумным, чтобы пойти на чистое самоубийство?

Неужели Джулиан? Да ну, нет. Не может быть! Я ведь улавливала от него в свой адрес огромную симпатию, и даже что-то большее. Или может?

Хорошо, попробуем зайти с другой стороны. Если бы в комнате была как минимум одна видеокамера, где бы она располагалась? Я задумчиво окинула взглядом помещение и буквально только сейчас рассмотрела его обстановку. Всё, что я видела до этого, – лишь огромная кровать под кружевным балдахинном и это кожаное кресло у входа. А теперь в глаза бросились вульгарные бордовые обои в мелкий золотистый цветочек, кожаный пуфик у стены и кровавого цвета ковровин. Дешёвый бордель, да и только. Куда ж тебя занесло, королева...

Так, ладно, отложим лирику и патетику в сторону и предпримем очередную попытку мыслить логически. Откуда удобнее всего вести видеосъёмку? Конечно, с потолка над кроватью. Там прилеплены кристаллы – грубые подделки под драгоценные камни – и один из них вполне может оказаться линзой объектива.

А теперь нужно закрыть глаза и отмотать время назад. Надо представить Джулиана, входящего в эту комнату, и воспроизвести его ощущения. Так, вот он заходит внутрь, приближается к кровати, кидает мимолётный взгляд на потолок и... вот оно! Вина! Пусть на мгновение, но он почувствовал себя виноватым в тот момент! А я была в таком ступоре, что даже не заметила этого...

Ну, Джулиан, вот ведь предатель!

Такой цинизм, самообладание и способность врать не краснея – это просто нечто! Кровь во мне снова начала закипать. Надо решить, что с ним делать. И с Максом. И вообще со всей этой Программой.

*

Макс

*

Приняв душ, я торопливо побрился, но остался доволен результатом. Даже не порезался ни разу, несмотря на волнение. Может, теперь меня перестанут называть ёжиком? Хотя пусть лучше ёжиком, чем Джулианом.

А сейчас надо определиться, в каком виде выйти из ванной. Может, голышом? Экстравагантно, зато эффектно. Интересно, сняла ли Сир повязку с глаз? Будем считать, что да.

После пары минут внутренней борьбы я всё же решил нацепить трусы и штаны. Снять их недолго. А вот на голого мужика со стояком королева может отреагировать непредсказуемо. Лучше не рисковать. По крайней мере, на первое время.

Внутренне собравшись, я глубоко вздохнул и пошёл к моему ангелу. Ну, держись, Сиренити! Тебе понравится, я гарантирую.

*

Сиренити

*

Время на раздумья закончилось: Макс вышел из ванной. С ярким блеском в глазах, чисто выбритым лицом, в странных, словно из мужского гарема, шёлковых шароварах и с обнажённым торсом. Я бы залюбовалась, если бы не была сейчас так зла.

Так, тихо, Сир, тихо. Спокойно. Медленный вдох-выдох. Сконцентрируйся на дыхании. Вспомни, чему учил тебя Коул. Теперь убираем ярость из глаз, чтобы Макс не воспринял это на свой счёт. Кажется, получилось.

А сейчас я пойду и немножко убью одного юриста...

*

Макс

*

Увидев меня, королева медленно поднялась с кресла и задумчиво уставилась на моё лицо. Что было в её голове в тот момент – не представляю.

Надо её как-то приободрить, прежде чем накидываться. Я остановился и ласково ей улыбнулся.

А она внезапно резко развернулась и вышла вон.

У меня отвисла челюсть, сердце ухнуло в пятки, а по спине пробежал холодок. Неужели она передумала? Что я сделал не так? И что теперь? Как мне вернуть её? Вот засада...

Глава 4. И снова Джулиан

Макс

*

Выхожу я из комнаты и тихо офигеваю: Джулиан стоит перед королевой на коленях.

Не понял... Это что за ролевые игры пошли? Я на такое не подписывался. Хотя деваться мне всё равно некуда. А если вспомнить сумму, которую за меня заплатила Сиренити, я должен быть самым примерным ёжиком в мире и не выпендриваться. Сделаю всё, что она скажет.

Наверное, пока останусь в сторонке, понаблюдаю. А мужик-то не промах! Вот же шельмец. Кто бы мог подумать. Я его явно недооценивал. Удивительно, с какой мольбой и восхищением он на неё смотрит. Во дела...

*

Сиренити

*

Разъярённой тигрицей я подошла к стоявшему у окна Джулиану. С отрешённым видом этот синоптик года снова наблюдал за облаками.

Кажется, его не удивило моё появление. Наоборот, возникло чувство, что он меня ждал.

Джулиан медленно повернулся, окатив волной сожаления и грусти, которая внезапно смешалась с изумлением и восторгом. Округлившимися глазами он уставился на мою грудь...

Блин! На эмоциях я совершенно забыла, что Макс вытащил ленту из шнуровки корсета, и теперь моё декольте выходило за все рамки приличия.

Ладно, пускай пялится, что ж теперь делать. Может, это выбьет его из равновесия и я смогу вытянуть из него правду!

- Где видеочамера? - процедила я сквозь зубы, испепеляя предателя взглядом.

- Мне очень жаль, - в его голосе было столько боли, что я на секунду опешила.

А потом размахнулась залепить ему пощёчину, но Джулиан молниеносно перехватил мою руку.

Ничего себе рефлексы у юриста...

Видимо, это было полной неожиданностью не только для меня, но и для него самого. Его обычно невозмутимое лицо перекоилось от досады, и, не выпуская моё запястье из своей руки, он рухнул передо мной на колени.

Просто отлично. Ещё один... Да что же за день-то такой?

– Простите, моя королева! – сдавленно прошептал он и принялся покрывать мою ладонь жадными поцелуями. – Простите, простите, простите...

Да, я снова в ступоре. Краем глаза я заметила Макса, маскирующегося под фикус в шароварах. У него были такие же квадратные глаза, как и у меня.

В тех местах, где Джулиан прикасался к моей коже губами или рукой, вспыхивали и разбегались приятные горячие огоньки, и на мою голову обрушилось очередное открытие.

Он любил меня! Искренне и очень сильно. Отчаянно и нежно, без надежды на взаимность.

Кажется, меня вот-вот разберёт истерический смех.

*

Макс

*

Этот хитромордый жук явно вошёл во вкус, зацеловывая руку королевы. А она так и продолжает стоять перед ним не шелохнувшись. Заколдовал он её, что ли? Может, ей моя помощь нужна? Или ей всё это нравится? Ну же, Сир, ты ведь заметила моё присутствие, так подай хоть какой-нибудь знак! А то стою здесь стенку подпираю, как последний кретин в шароварах...

Словно услышав мои мысли, королева медленно повернулась, и, покусывая губу, прерывающимся от волнения (или возбуждения?) голосом произнесла:

– Максимилиан, будьте так любезны оставить меня с мессиром Джулианом наедине! Нам с ним предстоит очень серьёзный разговор. А вы – посидите пока в комнате.

Всё понятно. Третий лишний. И всё же я не могу позволить ей уединиться с этим странным типом. Уж больно он мутный. Все стены со звукоизоляцией, и, если Сир закричит, я её даже не услышу.

– Но... – только начал я излагать свой протест, как королева гневно сверкнула на меня глазами и твёрдо заявила:

– Идите в комнату, герцог, и займитесь там чем-нибудь! Полежите на кровати или пересчитайте цветочки на обоях! Это приказ!

Её тоном можно было замораживать океаны.

Кажется, на этот раз лучше подчиниться... Стиснув зубы, я демонстративно отвесил учтивый поклон и удалился, закрыв за собой дверь.

*

Сиренити

*

Макс ушёл в комнату, поигрывая желваками на скулах, но меня это сейчас мало волновало. Потом я ему всё объясню. Может быть. А сейчас надо побыстрее разобраться с личным консультантом.

– Потрудитесь объясниться, мессир, – процедила я ледяным тоном, вырывая у него порозовевшую от поцелуев руку.

На всякий случай я сделала шаг назад, но небольшой, чтобы это не выглядело бегством. А он так и остался стоять на коленях, буравя моё лицо серебристыми глазами и окутывая незримыми, очень нежными волнами тепла и бесконечного обожания. Как же всё это странно, просто слов нет...

Именно в этот момент я неожиданно для себя разглядела в нём мужчину. Не просто безликого юриста, клерка, сотрудника Корпорации, а именно мужчину. Опытного, довольно привлекательного, уверенного в себе. Сильного, с острым умом и завидным самообладанием. Седина его совершенно не портила, наоборот, придавала аристократический шарм. А под чёрным бархатным камзолом проступал внушительный рельеф накачанных мышц. И почему я заметила это только сейчас? Может, ласки Макса распалили меня больше, чем мне казалось?

Пришлось срочно одёргивать себя: остынь, Сир. Вдох-выдох. Надо немедленно поставить блок на чужие эмоции и вернуть мозги на место. А то ещё немного – и у меня вообще крыша поедет. Возьму да приглашу его составить компанию Макс в консуммации. Богатое воображение тут же услужливо подкинуло живописную картинку: я, Макс и Джулиан кувыркаемся на большой смятой постели. Я подавила в себе нервный смешок, но он всё же не ускользнул от внимания консультанта.

– Я был бы не против... – хрипло произнёс мой юрист, а я отшатнулась с открытым ртом, словно получила удар под дых.

Телепат! Он телепат!

*

Макс

*

Раз цветочек. Два цветочек. Три цветочек. Чёртова клумба...

Пошёл немного поколотил подушку. Хотел отвести душу, но получилось неудачно: теперь вся комната усеяна перьями.

Остатки ярости выпустил на стене: оставил на ней несколько вмятин. Прислушался к тихому писку совести, но этот грызун спал как убитый. И неудивительно: таким дурацким обоям ничего не повредит, уродливей не станут.

Десять цветочков, двадцать цветочков, тридцать цветочков...

Интересно, тут есть ещё подушки?

*

Сиренити

*

– Что? – судорожно выдохнула я и, запнувшись за подол собственного платья, эпично полетела вниз.

Но Джулиан с неожиданным проворством успел подскочить и подхватить меня на руки. Ткань его камзола оказалась невероятно приятной на ощупь, и на ум тут же пришло сравнение с подшёрстком котёнка, вот только в данном случае этот «подшёрсток» скрывал стальные мускулы. А запах... было в его запахе что-то неуловимо знакомое. Только я никак не могла понять, что именно. Свежесть снежного утра, тёплый дым костра, свежесделанная кожа, мята и цитрус... и что-то ещё, от чего неожиданно защемило сердце...

Около минуты я была совершенно сбита с толку нахлынувшими эмоциями, но очень быстро эйфория в моей голове сменилась яростью.

Всё это время он слышал каждую мою мысль! Каждую!!! Это же нереальная наглость, просто за гранью! Я пыталась разобраться в нём, понять его эмоции, а он при этом сам читал меня как открытую книгу! Да это... это просто ментальный беспредел какой-то!!!

– Я был бы не против... объяснить, ваше величество! – мягко произнёс Джулиан, продолжая держать меня на руках.

Он прекрасно чувствовал мою злость, но совершенно её игнорировал, а в его умных серых глазах продолжали светиться любовь и обожание.

Я открыла было рот, чтобы озвучить нелестные эпитеты в его адрес, которые он уже и так, без сомнения, расслышал, как в голове раздался его чёткий бархатный голос: «В комнате стоит прослушка, моя королева. Я обязательно отвечу на все ваши вопросы, только мысленно. Вы согласны?»

– Хорошо, – процедила я сквозь зубы.

Нет, я не просто в шоке, я в диком бешенстве!!! Там видеокамера, тут прослушка! Кто всё это устроил? Корпорация? Джулиан? Ксендел? Кто? Когда я доберусь до виновного – мало ему не покажется! Будет знать, как покушаться на

тайну личной жизни монаршей особы!

– Ваше величество, вы в порядке? Вы побледнели, – испугался за меня Джулиан. – Вам надо подышать свежим воздухом! Я открою створки! – заявил он и направился к окну. – Полагаю, что подносить королеву к решёткам – дурной тон, но не волнуйтесь: я знаю, как их убрать.

Он нажал на едва заметную выпуклость на стене, и металлические прутья плавно отъехали в сторону, скрывшись в оконном проёме.

*

Макс

*

Сто цветочков... Двести цветочков... Триста цветочков... на могилу декоратора...

Чем они там занимаются? Столько времени уже прошло. Вечность! Надо бы проверить, всё ли с ней в порядке. Случись что – телохранители стопудово не успеют вмешаться. У неё тут только одна надежда – на меня.

Ведь дверь раздвигается бесшумно, и я просто тихонечко её приоткрою – убедиться, что Сир в порядке. А потом со спокойной душой продолжу считать эти венки. Тьфу, цветочки.

Приняв решение, я подошёл к выходу, нажал на стену и выглянул в образовавшийся проём. И оцепенел...

Что делает этот паразит? Он поднёс королеву к окну и мало того, что створки распахнул, так ещё и решётки убрал! Неужели он хочет скинуть её вниз?

Внутри меня всё похолодело. Вот же гад...

*

Сиренити

*

Надо признать, идея Джулиана насчёт окна была довольно удачной. Стоило свежему бодрящему ветерку ласково пробежаться по лицу, как мне сразу стало легче. Гнев и отравляющая душу ярость постепенно утихли, и с каждым глотком свежего воздуха я словно вдыхала волшебную дозу спокойствия и просветления.

– Доверьтесь мне, моя королева, и ничего не бойтесь! – горячий, хрипловатый шёпот Джулиана приятно опалил ухо. – Я никому не позволю навредить вам!

Он сказал это так уверенно и настолько серьёзно, что я поверила – он скорее умрёт, чем причинит мне вред. И окончательно расслабилась.

Как же хорошо-то...

Это мои чувства или его?

А, неважно...

*

Макс

*

О нет, он уже половину её туловища наружу высунул! Ещё немного – и руки разожмёт... А ведь мы на двадцатом этаже!

Почему она не вырывается? Стопудово в обмороке!

Всё, мозг резко отключился, включились рефлексy. Держись, Сир, я иду! Сейчас на одного юриста в этом мире станет меньше...

*

Сиренити

*

Свежий ветерок успешно проводил сеанс психотерапии, объятия Джулиана были невероятно надёжными, тёплыми и уютными, и моё сильно потрепанное душевное равновесие постепенно приходило в норму. В голове даже выстроился чёткий план дальнейших действий.

– Рассказывайте, мессир, – негромко обратилась я к Джулиану.

Я старалась на него не смотреть: мужчина ласкал меня взглядом, а его изящно очерченные губы были слишком близко от моих... Поэтому, чтобы в голову не лезли всякие глупости, пришлось уставиться на белоснежные пушистые облака, которые пролетали настолько близко, что казалось – если протяну руку, то смогу их потрогать. Определённо, теперь я тоже синоптик года...

Джулиан коротко кивнул, но не успел произнести ни слова, как сзади раздалось глухое пыхтение и краем глаза я уловила метнувшуюся к нам тень.

А дальше всё завертелось с дикой скоростью.

За доли секунды Джулиан сильно прижал меня к себе, отшатнулся от окна и резко развернулся вокруг своей оси. Потом максимально аккуратно, насколько это было возможно, разжал свои объятия так, что любой другой нормальный человек на моём месте приземлился бы на ноги.

Но это же я! Где я, и где нормальность... Когда туфли соприкоснулись с полом, ступня подкосилась, и от боли я рухнула на колени.

Но самое ужасное было впереди: я вскрикнула от шока, увидев, что напавшим на нас психом в шароварах оказался Макс...

Этот чокнутый ёжик попытался схватить Джулиана, но тот мастерски ушёл в сторону, в результате чего Макс запнулся и в лучших традициях камикадзе нырнул в окно.

Ошалевший от его действий Джулиан попытался его удержать, но рука юриста соскользнула с голого плеча моего партнёра по консуммации. Единственное, за что он смог его ухватить – это за штаны. Шаровары сильно оттянулись, но всё же спасли своего хозяина.

В таком виде и застала нас ворвавшаяся внутрь охрана...

Глава 5. Разбор полётов

Сиренити

*

Лица вбежавших тюремных охранников и моих телохранителей вытянулись так, словно они увидели трёх привидений, застигнутых за чем-то неприличным.

Оно и понятно.

Растрёпанная и полураздетая королева стоит на коленях перед двумя мужиками, один из которых стаскивает с другого штаны.

Финиш.

Кто-нибудь, пристрелите меня.

Расстроено сопевший Макс заелозил на подоконнике, постепенно смещая свою пятую точку назад в комнату.

Джулиан разжал пальцы, и вдетая в штаны резинка с глухим звуком «чпок» впечаталась в ягодицы Небесного стражника, едва не совершившего свой последний полёт.

Глава моей охраны нервно икнул и оглянулся по сторонам, дико вращая глазами. А когда его взгляд упал на смятую, сплошь покрытую перьями кровать в

соседней комнате и выбоины в стене (чем там Макс вообще занимался?), то его лицо пошло зелеными пятнами. Наверное, ему захотелось спросить, не меня ли там били и пытались линчевать, но он так и не решился.

Первым вышел из ступора Джулиан. Его лицо перекошилось от гнева, и он с таким грозным видом двинулся на охрану, что ошарашенные незваные гости пугливо попятились к выходу.

– Да как вы посмели вмешаться в личные дела королевы? – процедил он таким угрожающим тоном, что даже мне стало не по себе. – Вам что, жить надоело?

– Да мы... это... просто... сигнализация сработала... обязаны проверить... – невразумительно проблеял тот, кто ворвался первым.

– Мы будем молчать, даём слово! – лихорадочно закивал его напарник, медленно продвигаясь к спасительному выходу.

– Если о том, что вы здесь увидели, просочится хотя бы слово, я не буду искать виновного, а убью без разбора каждого из вас! – зловеще пригрозил юрист.

– Да, мессир, мы поняли, – последовал робкий ответ.

– Теодор! – обретя способность говорить, я окликнула своего главного телохранителя, который уже успел дойти до порога.

– Да, ваше величество! – мужчина подскочил и низко склонился передо мной, стараясь не пялиться на моё откровенное декольте.

– Никого. Сюда. Не впускать, – чеканя каждое слово, отдала я приказ. Пусть только посмеет послушаться. Казню самолично.

– Да, ваше величество! – послушно повторил он и быстрой тенью слинял за дверь.

А я уселась на пол и устало прислонилась к стене, избегая даже смотреть на застывшего у окна Макса, от которого так и фонило вселенской скорбью, виной и раскаянием.

– Что это было? – негромко обратилась я к нему. У меня не осталось сил, чтобы орать на него.

Наверное, именно так и постигают дзен. Когда ты понимаешь, что в полной... но при этом тебе уже всё равно.

Закрыв глаза, я попыталась послать обезболивающие импульсы в пострадавшую ногу, как учил меня Коул. Но выходило как-то не очень.

– Виноват. Не так понял, – тяжело вздохнул опечаленный ёжик.

Судя по звукам, доносившимся из коридора, Джулиан устроил там перепись населения, кинул ещё несколько угроз, отобрал ключ у тюремного охранника и кого-то побил. Вернувшись в комнату, он запер нас изнутри. А потом кинулся ко мне.

– Простите меня, ваше величество, это моя вина! – сокрушённо произнёс он, нащупывая под складками платья мою несчастную ногу и быстро снимая предательскую туфлю.

Я невольно вскрикнула от боли, и у Макса вытянулось лицо от изумления и шока.

Да, мой бешеный ёжик, я тут сижу не потому, что отдыхаю и заодно удерживаю стену от обрушения.

– Растяжение, – расстроено выдохнул Джулиан, аккуратно прощупав мою ступню. – Но я могу помочь, если позволите, – в его серых глазах застыла мольба.

Он что, ещё и лечить умеет? Ну прямо мастер на все руки. Не юрист, а чистое золото. Прости, Корпорация, но твой сотрудник должен стать моим.

– Позволяю, – коротко кивнула я. Куда ж я денусь с космолёта...

*

Макс

*

Я идиот. Какой же я идиот! Как мне теперь всё исправить?

Свисая вниз головой с двадцатого этажа, я как-то резко поумнел и осознал всю степень своего дебилизма.

Я ведь Сир едва не угробил! Если бы не отличная реакция у Джулиана, он запросто мог её выронить! А теперь оказывается, что я покалечил моего ангела! И опозорил её перед столькими мужиками! Из-за меня у неё одни неприятности! Не видать мне теперь консуммации, как своих ушей...

На миг промелькнула мысль сорвать с себя браслет и покончить со всем этим безобразием, но я представил заплаканное лицо Натали и отринул эту идею.

Наверное, впервые в жизни надо просто покориться судьбе. Пусть всё будет так, как решит Сир.

– Давайте я усажу вас на стул, – обратился юрист к королеве и, не дожидаясь ответа, подхватил её на руки.

Какой шустрый...

– Может, лучше на кровать? – предложил я. Да, она усеяна перьями (не будем вспоминать, по чьей вине), но их же можно стряхнуть.

– Нет! – Сир с Джулианом воскликнули так категорично и синхронно, что у меня отвисла челюсть.

Ну, нет так нет. Зачем же так нервничать?

– Возвращайтесь в комнату, герцог, и сидите там, пока я вас не позову, – повернулась ко мне королева. Впервые за долгое время она посмотрела мне в глаза. Маленький, но прогресс.

Молча кивнув, я послушно направился в место своей ссылки. Где там мои цветочки?..

– Ваша светлость, постарайтесь впредь избегать необдуманных действий, – сдержанно кинул мне в спину Джулиан. – Мне будет сложно объяснить в отчёте, почему мой подопечный покончил с собой во время консуммации.

Кажется, я сильно его разозлил. Ничего, остынет. Главное – больше не нарываться.

Прикоснувшись ладонью к стене, я закрыл за собой дверь.

Привет, венки...

*

Сиренити

*

Пара минут в уютных объятиях юриста, и вот я снова сижу на том самом стуле, на котором выслушивала условия Программы. Такое чувство, что это было сто лет назад.

Джулиан усадил меня столь бережно, словно я была самым хрупким сосудом в мире, и тут же опустился на пол передо мной.

Как только пострадавшая конечность была аккуратно уложена на его колени, руки мужчины ласково заскользили по моей ноге, поднимаясь всё выше и выше.

Вот уже его настойчивые ладони забрались мне под подол, достигли бедра, но так и не остановили своё движение.

Это было очень нагло. Дерзко. И приятно...

Моя душа разрывалась на две половинки: одна возмущённо вопила о том, что надо прекратить этот беспредел, а вторая тихо попискивала от восторга, растекаясь счастливой лужицей, и лихорадочно шептала: «Ещё!»

– Джулиан... – судорожно выдохнула я в полной растерянности.

Мне кажется или его глаза светятся изнутри?

– Не волнуйтесь, моя королева, я просто должен снять капроновый чулок с вашей прелестной ножки. Я мог бы разорвать его в районе ступни, но не хочу огорчать вас порчей одежды, – мягко улыбнулся мужчина. – Обойдёмся без этого.

Ладно, пусть продолжает. Блин, как же приятно... В голове всё плыло, и способность мыслить логически быстро улетучивалась.

Нет, Сир, так нельзя. Встряхнись, верни контроль: ты здесь как на ладони – в комнате с прослушкой и рядом с телепатом. Отвлекись, думай о чём-нибудь нейтральном. О Коуле, например. Где, интересно, носит этого остроухого эльфа? Когда я летела сюда, то так и не смогла до него дозвониться. Надеюсь, с ним всё в порядке.

И вообще, пора бы уже вызвать Джулиана на откровенную беседу. Время уходит, а он так ничего и не рассказал.

«Доверьтесь мне, Сиренити», – с нежностью прозвучал в голове его бархатный голос. Надо же, он впервые назвал меня по имени. – «Просто расслабьтесь».

Его тёплые ладони добрались-таки до верхней части чулка, скользнули выше, дразняще пройдясь по обнажённой коже, и у меня перехватило дыхание.

Нет, этот партизан не просто отцеплял подвязки от резинки чулка. Он попутно ласкал меня так, что все остатки моего разума быстро развеялись в сизой дымке и резво ускакали в закат.

Его прикосновения были такими восхитительными... Мышцы внизу живота скрутило сладкой судорогой, сердце забилось с бешеной скоростью, и с моих губ

сорвался тихий стон. Что ж ты делаешь со мной, Джулиан?..

Нежные ласки мужчины уносили меня на вершину блаженства. И это даже без секса! А каков он в постели – даже страшно представить...

Постепенно чулок всё же был стянут с моей ноги, и Джулиан сосредоточился наконец на моей опухшей ступне, мягко поглаживая и растирая несчастную конечность.

А я смогла перевести дыхание и немного прийти в себя. Блин, кажется, я прокусила губу до крови...

*

Макс

*

Чувствуя себя последним идиотом на Фионте, я подошёл к кровати и рухнул прямо в перья. Пофиг. Мне они не мешают, а Сиренити в этой постели уже, скорее всего, не будет.

Наверное, пришло время в очередной раз попрощаться с жизнью.

Прости, Натали. Твой брат кретин.

Как я мог так ошибиться? Что за пелена накрыла мой разум? Это вообще за гранью моего понимания...

Ну зачем я только остановился, когда она прошептала имя Джулиана? Надо было продолжать несмотря ни на что... Ей ведь нравились мои ласки, её тело отзывалось на все мои действия! А я, вместо того, чтобы довести всё до конца, поплёлся в ванную, как послушный дебил.

Джулиан... Да, он спас мне жизнь. Но всё равно он тот ещё жучара... Как он мог двигаться с такой скоростью? И так профессионально уходил от захвата... Кто он вообще такой? И что он сделал с Сиренити, что она с него глаз не сводит?

Я вообще ничего не понимаю...

*

Сиренити

*

Массаж в исполнении Джулиана оказался крайне эффективным: всего пять минут горячих, интенсивных растираний – и моя ступня пришла в норму, опухоль спала, и боль осталась в прошлом. Где он этому научился? Чудеса, да и только.

– Спасибо... – хрипло прошептала я, избегая встречаться с ним взглядом.

Я вообще не знала, как теперь на него реагировать. Демонстрировать холодность, делать вид, что ничего не произошло? Или повиснуть у него на шее и найти его губы своими? В голове была полная каша.

– Сиренити... – ласково и задумчиво улыбнулся он, чувствуя всё, что творится в моей душе. – Что угодно, только не холод...

Волна любви и бесконечного обожания окатила меня с головой. Ну вот как с таким бороться?

Протянув руку, он с нежностью погладил меня по щеке.

Рукав его камзола немного задрался, и я разглядела рисунок на запястье – голову белого тигра с голубыми глазами.

В глазах резко потемнело, сердце пропустило удар, и всё внутри скрутило болезненной судорогой.

Я узнала эту татуировку. У Джейса была такая же.

Наёмник из клана Белых тигров...

- Покажи... - прошептала я побелевшими губами.

Джулиан прекрасно понял, что я имела виду. Замешкавшись на секунду, он отстранился от меня, аккуратно опустил мою ногу на пол и поднялся.

В его глазах застыл немой вопрос: «Ты уверена?»

«Да».

Абсолютно.

Коротко кивнув, он обогнул мой стул и зашёл мне за спину. И вышел с другой стороны. Тигр. Огромный белый тигр.

Глава 6. Между ёжиком и тигром

Сиренити

*

Тело внезапно стало ватным, и бледной безвольной тряпочкой я съехала со стула вниз.

В голубых глазах хищника сверкнуло беспокойство. Он подошёл ко мне медленно, осторожно, стараясь не напугать, и склонил передо мной голову. А потом ласково лизнул ладонь. Совсем как Джейс...

Из моих глаз полились слёзы, а душа разлетелась на тысячу маленьких осколков. Джейсон, любовь моя, как же мне тебя не хватает...

Не контролируя себя, я обхватила тигра за массивную шею, притянула к себе и зарылась лицом в его шелковистый мех.

Дальнейшее помню смутно.

Кажется, я как сумасшедшая целовала его в массивный розовый нос, тормозила усы, чесала за ушами и беспрестанно тискала этого большого пушистого зверя. И редела.

Кошак воспринимал всё происходящее со стоическим спокойствием, предоставив мне полную свободу действий и терпеливо дожидаясь, когда у меня спадёт этот виток истерики.

*

Макс

*

Нет, друзья-товарищи, я так не могу. Я должен узнать, что они от меня скрывают! Почему её так внезапно на юристе переклинило? Как говорят в разведке, информация – это наше всё. Пора собирать разведданные.

Королева сказала мне чётко и ясно: «Возвращайтесь в комнату, герцог, и сидите там, пока я вас не позову». Вот я и буду тут сидеть. Только в щёлочку тихонько выгляну – чисто убедиться, что с Сир всё в порядке.

Ну вот, всё нормально, она сидит на полу рядом с каким-то тигром... стоп... с тигром?

Ёжики небесные, да откуда здесь тигр?

*

Сиренити

*

Не могу сказать точно, сколько прошло времени, наверное минут десять или пятнадцать, как изрядно помятый и зацелованный пушистик начал предпринимать попытки привести меня в чувство.

Сначала он ласково потёрся головой о мой живот, потом принялся слизывать слёзы со щёк.

А поскольку язык у хищника был жёстким как тёрка, эти успокоительные меры быстро принесли результат, и я начала возвращаться в реальность. В голове глухим набатом звучала лишь одна мысль: «Это МОЙ тигр, и я никому его не отдам!»

Судя по довольной морде Джулиана, он был со мной совершенно согласен.

*

Макс

*

Меня аж в жар бросило.

Сир, родная, ты только не шевелись... Бедная, она плачет от страха... Видимо, эта тварь сожрала юриста на её глазах. Какой ужас! Стопудово это всё Ксендел подстроил...

Надо срочно спасать королеву! Я лихорадочно оглянулся, обшаривая взглядом комнату и себя.

Так, нет, тапком его не прибить, пуфик у входа слишком мягкий, кресло не войдёт в дверь. И что у нас есть в сухом остатке?.. Шаровары... А что, может сработать. Главное – всё делать быстро. Надо резко накинуть ткань на морду зверюги и вырубить парой ударов в висок. Ну, или куда получится: смотря как он будет вертеть башкой.

Держись, Сир, я иду!

*

Сиренити

*

Нет, я поверить не могу!

Это чудо в перьях, воинственно размахивая шароварами, выскочило из комнаты и с коротким воплем: «Банзай!» – нахлобучило свои штаны на морду тигра!

Ну не маньяк ли?

Блин, да Джулиан его сейчас на ленточки порвёт!

А моих телохранителей в коридоре вот-вот накроет инфаркт вместе с судорогами – судя по тому, как они лихорадочно затарабанили в дверь.

Видимо, разъярённый рык Джулиана пробрал до костей не только меня.

Закончив дожёвывать шаровары, тигр с явным презрением на морде выплюнул обслюнявленные кусочки ткани, решительно подскочил к обидчику и повалил его на пол.

Ну и что мне оставалось делать? Только одно – кинуться на Макса плашмя, как герой на гранату, и прикрыть своим телом, пока Джулиан не добрался до его горла.

*

Макс

*

– Джулиан, прошу тебя, не трогай его! – взмолилась лежащая на мне Сиренити.

Я попытался рывком подмять её под себя, чтобы хоть как-то защитить от оскаленной пасти взбешённой зверюги, но имя «Джулиан», обращённое к тигру, заставило меня застыть в полном ступоре.

– Что? – судорожно выдохнул я.

Я хотел спросить, как такое вообще возможно, ведь шанс встретить чистокровного зооморфа – один на миллион, но выломавшие несчастную дверь охранники ввалились гурьбой и не позволили продолжить этот занимательный разговор в милой компании. Я в одних труселях, королева на мне и злющий тигр рядом. Фантастика...

*

Сиренити

*

Светлой молнией Джулиан метнулся в альков, и вбежавшие охранники даже не успели его заметить.

Всё, что сейчас предстало перед их глазами, это оседлавшая голого герцога растрёпанная королева.

– Теодор, какой приказ я вам отдала? – сказала я тихим вкрадчивым голосом, от которого по спине застывших в ступоре мужчин пробежали холодные мурашки.

– Но... мы услышали жуткие крики, звуки борьбы и львиное рычание... – глава моей охраны не знал, куда деваться от смущения.

Опомнившись, он вытолкнул всех назад в коридор и предпринял неловкую попытку приделать дверь на место.

– Не львиное, а тигриное, – невозмутимо поправила я его. – У меня там тигр в постели, – кивнула я на приоткрытую в комнату дверь. Уж если терять репутацию, так с королевским размахом.

У видавшего виды охранника задёргался глаз. Не ожидал он от меня такого, он не ожидал...

– И пусть только кто-нибудь посмеет его обидеть! – сурово предупредила я.

– Да, моя королева, – одними губами прошептал белый как снег Теодор.

Мне нравился этот спокойный немногословный брюнет с широкими плечами и военной выправкой. У него была красавица-жена и лапочка-дочка, и он был одним из немногих, кто не пытался запрыгнуть ко мне в постель. И я это очень ценила. Вдобавок его тренировал сам Джейсон, готовя себе на замену в экстренных случаях. Не знаю, поднимется ли у меня рука его уволить.

Не надо было быть телепатом, чтобы понять, о чём он сейчас думает, лихорадочно обводя взглядом помещение. «Где седовласый? И как сюда тигр проник? Через окно?»

А когда он заметил валяющиеся за стулом бархатный камзол и брюки, то глава моей охраны побледнел ещё больше. Конечно, куда ещё можно было деть юриста? Скормить его тигру, не иначе. Железная логика.

– Теодор... – поднявшись с подозрительно притихшего Макса, я медленно подошла к телохранителю и протянула руку: – Дай сюда наручники!

А потом окинула его с ног до головы задумчивым взглядом и окончательно добила фразой:

– Снимай штаны!

Лицо мужчины пошло багровыми пятнами, и он потрясённо уставился на меня.

О чём он только думает?

Да, я прошу его раздеться и требую наручники для другого полуголого мужика. А в соседней комнате у меня тигр на кровати. И что с того? В жизни всякое бывает.

Из алькова донеслось сдавленное покашливание: Джулиан чем-то подавился от смеха. Он там что, перья на зуб пробует?

– Кроме тигра там есть кто-то ещё? – судорожно дёрнулся Теодор.

– Целый зоопарк, – вздохнула я.

А что, так и есть. Тигр, перья почивших курочек и куча моих проблем, которые размножаются в геометрической прогрессии. И видеозапись для одного козла. Зоопарк, да и только...

*

Макс

*

Что не так с этой вселенной? Или со мной?

Только я мог додуматься нахлобучить свои штаны на башку оборотня из клана профессиональных убийц... Моё имя определённо станет легендой. Посмертно...

До сих пор перед глазами стоит ошалевшая морда Джулиана.

Нет, тигр не опешил. Он охренел!

И я снова опозорил Сиренити перед кучей мужиков...

М-да... Как идиот я был безупречен...

*

Сиренити

*

Макс поднялся с пола, но, кажется, ещё не до конца вышел из ступора. Наверное, он уже мысленно эпитафию себе составляет. Надо как-то привести его в чувство.

– Будьте любезны, герцог, положите эту одежду на кровать, – махнула я на вещи Джулиана, – и принесите мне ленту, вытащенную из корсета.

Пора уже заканчивать с этим непотребным видом.

Макс поднял на меня осоловелый взгляд, медленно кивнул и со скоростью заржавевшего робота отправился выполнять поручения.

*

Макс

*

Так, отнести одежду на кровать, подвинуть массивную тушку тигра, чтобы вытащить из-под него ленточку Сир, не смотреть в угрожающе прищуренные глаза мохнатого юриста, выйти из прострации и больше никогда никого не спасать.

Всё просто. Ты справишься, Макс, я в это верю.

Тигр проводил меня тяжёлым взглядом.

*

Сиренити

*

Изъяв у Теодора штаны, я выставила его за покосившуюся дверь, попутно объяснив, что это ему вместо наказания за нарушение приказа и у него есть примерно тридцать минут, чтобы раздобыть себе брюки. Интуиция подсказывала, что оставаться здесь на больший срок было слишком опасно.

Последнее, что я увидела, возвращаясь в комнату, это то, как он с каменным лицом разворачивается к тюремному охраннику со словами: «Мне нужна твоя

одежда!»

Круговорот штанов в природе...

*

Макс

*

С непроницаемым лицом Сиренити впихнула мне в руки чужие портки и отошла к окну – наблюдать за небом, пока я облачаюсь в этот сэконд-хэнд.

Знать бы, что у неё на уме и много ли минут жизни мне осталось...

Я не понимал, зачем она отобрала одежду у телохранителя: ведь я пришёл в эту комнату в своих спортивках, которые сейчас лежали на полке в ванной. Мог бы их снова надеть. Наверное, на фоне стресса она совсем о них забыла, а я не стал ей напоминать, чтобы не смутить.

Безропотно застегнув ремень, я подошёл к моей королеве, повинно склонил голову и молча протянул ей ленточку. Сколько же прошло с тех пор, как я вытащил эту деталь из корсета? Тридцать минут? Сорок? Вечность...

– Зашнуруй назад, – негромко произнесла Сиренити, разворачиваясь ко мне.

Она избегала смотреть мне в лицо, и от этого моё сердце разрывалось в клочья.

Кажется, мои руки немного тряслись, когда я возвращал ленту на её исконное место. Мне хотелось не стягивать это восхитительное тело шнуровкой, а, наоборот, сорвать всю одежду и покрыть поцелуями каждый миллиметр.

Но, увы, эти мечты перешли в разряд несбыточных...

*

Сиренити

*

– И что дальше, Сиренити? – тихо и печально уточнил Макс, закончив со шнуровкой. А глазки грустные-грустные, как у побитого котейки. Ну что ты будешь с ним делать?

Подумать только, он кинулся защищать меня от большого страшного тигра, будучи вооружён одними шароварами... Это очень даже мило, если задуматься. Ещё и «Банзай!» заорал, совсем как земной камикадзе.

Я не успела ему ответить, так как в шатающуюся, наполовину сорванную с петель дверь раздался робкий стук.

Думаю, что просто так нас бы тревожить не стали, особенно в свете последних событий, поэтому дала разрешение:

– Входите!

Внутри бледной тенью просочился мой связной. Только не говорите мне, что Ксендел снова жаждет со мной пообщаться.

Кинув быстрый взгляд на глухую шнуровку в районе декольте, кареглазый брюнет разочарованно шмыгнул носом и протянул мне видеофон со словами:

– Ваше величество, вас вызывает глава Корпорации, герцог Рон Эйверин.

А вот это уже интересно.

– Соединить! – отдала я голосовую команду.

Глава 7. Шантаж

Сиренити

*

Экран активировался, и на нём проступило чёткое изображение мужчины лет шестидесяти. Высокий, поджарый, аристократического вида, с благородной сединой и чуть заострёнными ушами, он улыбнулся мне приветливой и безмерно почтительной улыбкой. Всё понятно, значит, полуэльф. Их самый сильный дар – телепатия.

Его располагающие к себе манеры и мягкость взгляда могли обмануть кого угодно, но не меня. Я видела его насквозь: замашки деловой акулы, которая сожрёт тебя и не подавится, и безжалостная дотошность бюрократа – эти два качества были сутью его натуры.

– Приветствую, ваше величество, – склонился он в глубоком поклоне и получил от меня ответный кивок. Прогиб засчитан.

Этикет соблюдён, теперь можно начинать переговоры.

«Будь осторожна, Сир», – мягко прошелестел в голове встревоженный голос Джулиана.

Я кинула быстрый взгляд в спальню – мой тигр уже успел принять человеческий вид и одеться. Отлично.

Жаль, что я так и не успела поговорить с Джулианом. Сейчас я всё равно что полезу в воду не зная броду. Но ничего, будем импровизировать.

– Вы не против телепатического общения? – задал первый вопрос глава Корпорации. – Хотелось бы сохранить нашу беседу в рамках приватности, – его голос сочился мёдом.

Ещё бы я была против. Тут прослушка, там видеокамера. Не хватало ещё, чтобы эта беседа стала очередным компроматом на меня.

«Я только за», – ответила я уже мысленно.

Итак, мессир Эйверин, давайте начнём наш поединок...

*

Макс

*

Такое чувство, что время остановилось: Сир молча и неподвижно стояла перед экраном, с которого на неё пялился седовласый мужик, а второй седой тип – Джулиан – замер, усевшись на край кровати и вперившись немигающим взглядом в королеву. Пацан-связист, который притащил сюда видеофон, изображал скульптуру, держащую чудо техники в полуметре от лица королевы.

Минут через десять такая игра в гляделки меня утомила. Набравшись наглости, я подошёл к Джулиану и уселся рядом с ним на кровать.

– Что она делает? – тихо спросил я юриста.

– Сражается за твою жизнь, – почти не шевеля губами, откликнулся Джулиан. И, чуть помолчав, добавил: – И за мою тоже...

– А мы можем ей чем-то помочь? – как-то я сильно занервничал после такого откровения.

– Можем, – кивнул юрист. – Если не будем мешать.

– Понял! – застыл я на месте как вкопанный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lena-heydi_/sireniti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)